

ДИНА АЛМАЗОВА,
счастливая мама и бабушка,
руководитель школы индивидуального
развития, работающей по методике
Марии Монтессори в г. Костроме

Рисунки ИНГИ БОГДАНОВОЙ

ПРАВИЛЬНО ЛИ МЫ ПОНИМАЕМ «СВОБОДУ»?

Мы называем человека дисциплинированным, когда он владеет собою и умеет сообразовать свое поведение с необходимостью следовать тому или иному житейскому правилу...

М. Монтессори

ку
те
ор
Ми
де
это
иш

В
вос
тия
раз
про
кот
шко
но
без
иде
нии
люде
щих
дей
Совр
дош
кры
выра

Всем
лы о
тивн
няет д
истин
усвое
опира
разви
заучи
Основ
вится
фрагм
сталки
вание
которы
вые ме

Написать в редакцию меня подтолкнул разговор педагога одной из Новых школ с родителем ребёнка этой же школы. Дискуссия велась на тему свободы детей в образовательном процессе. По сути затрагивали вопросы организации альтернативной формы обучения. Мне эта тема показалась интересной. Хочу поделиться с вами своими мыслями. Само собой, это моё мнение, мнение Монтессори-педагога, ищущей мамы и бабушки...

В мире стали популярны школы свободного воспитания, и в это понятие (свобода развития, выбора, действий) взрослые вкладывают **разный смысл**. Чаще всего это соотносится с протестом против авторитаризма взрослых, с которым сталкивались сами родители, будучи школьниками. И они правы. Потому что активно развивающаяся личность, неповторимую, без комплекса навязанных мыслей, принципов, идей, убеждений получить при таком образовании невозможно. А современная жизнь требует людей активных, целеустремлённых, развивающихся и созидających. Смысл жизни таких людей — не обогащаться самим, а думать о других. Современное государственное образование, как дошкольное, так и школьное, не позволяет раскрыться потенциалу наших детей, «убивает» его, выращивая из них потребителей.

Всем известно, что **традиционная модель школы опирается на объяснительно-иллюстративный метод обучения**, где учитель выполняет две основные функции: источника готовых истин в последней инстанции и контроля за усвоением учащимися этих истин. Этот метод опирается на механическую память обучаемого, развивает привычку к пассивному восприятию, заучиванию и шаблонным способам действия. Основой процесса обучения фактически становится принуждение к учению, а результатом — фрагментарные знания. В результате мы часто сталкиваемся с парадоксальным явлением: желание учиться (познавательный рефлекс) у некоторых первоклассников пропадает уже в первые месяцы посещения школы.

А между тем основной задачей обучения является **развитие**.

В противовес государственному образованию родители, интересующиеся темами естественного родительства и благостного питания, активно борются за будущее своих детей, обращая взоры к гуманистически направленным методам воспитания. Несмотря на многочисленные разговоры вокруг образовательной темы, мы только-только начинаем приходить к идеям Новых школ, объединяемся, советуемся, ищем, вдохновляемся и создаём, тогда как подобные школы в Европе — не новость.

ГУМАНИЗМ ДЕТСТВА ПО МОНТЕССОРИ

Лучшим способом проявления свободы развития личности я считаю Монтессори-метод, так как он ограничен свободой других детей, пониманием общественных правил и порядка, поощрением проявления свободы в выборе материала и работе с ним.

Итальянский педагог Мария Монтессори явилась родоначальницей особой отрасли гуманистической философии — гуманизма детства. Она придавала ребёнку особенное, высшее значение и говорила о необходимости изучать феномен

«СВОБОДА — ЭТО НЕ ВСЕДОЗВОЛЕННОСТЬ». САММЕРХИЛЛ

Во многих современных свободных школах мира, например, такой, как Школа Саммерхилл, дети могут выбирать, на какие занятия идти.

Ребёнок, отказавшийся посетить предложенное ему конкретное занятие по расписанию (чтение), может выбрать другое занятие, соответствующее его сегодняшнему интересу (рисование). То есть выбрать из предложенных на сегодняшний день. Но на мой взгляд, позволить ребёнку не выбрать ничего нельзя. Ибо в этом случае мы можем упустить сензитивные периоды, что подготовит почву для хаоса в головах детей. Ведь, если они не посещают занятий, они не войдут в подготовленную среду и не воспользуются возможностью получить информацию в рамках этой среды. А главное, ребёнок потеряет возможность организовать себя, включить волевой компонент, скорректировать свои цели.

Также, не пойдя на занятия вообще, дети проявляют не свободу, а недисциплинированность. Представим, что ребёнок не пошёл никуда. Что он делал? Спал, смотрел мультфильмы, сидел в Интернете, остался дома, пошёл гулять, созерцал, читал книги. На прогулке можно получать колоссальный объём информации, но её отбором никто не занимается, социальные фильтры ребёнка отличаются, в силу возраста, от фильтров взрослого. Информационная безопасность в этом случае никем не обеспечена.

Позволяя ребёнку вообще не посещать учебные занятия — мы нарушаем определённый порядок, ритм жизни. Прийти на занятие — это порядок (обязанность), а вот сделать выбор из предложенных предметов — право. У каждого взрослого есть свои права и обязанности в рамках семьи, социума, города, страны, планеты...

Дать ребёнку право выбора работы — вот в чём свобода развития, идти за своим интересом, много трудиться.

ДЕТИ ОТБИРАЮТ ИГРУШКУ ДРУГ У ДРУГА, КАК БЫТЬ?

Нашу студию посещают дети от 3 до 6 лет и с каждым днём ситуаций с отбиранием игрушек становится всё меньше и меньше, потому что младшие учатся у старших, а старшие уже научились правилам хорошего тона у нас.

Разберём две ситуации.

Первая ситуация: игрушка — собственность студии.

На утреннем круге, когда дети собираются все вместе разновозрастной группой, мы проводим так называемые уроки вежливости, представляющие из себя проигрывание жизненных ситуаций, показ способов решения возникших проблем с участием всей группы. В случае, если ребёнок не хочет давать другому малышу игрушку, мы учим правильно отказывать, выстраиваем примерную фразу, объясняющую намерения отказывающего.

Например: «Извини, я не могу дать тебе игрушку, мне она самому нужна», — это обозначает безнадёжное «нет» (нужно отстать, тебе жёстко сказали «нет»).

Второй вариант: «Прости, я поиграю немного и потом дам игрушку тебе», — это уже «нет» с надеждой, с обещанием когда-то поделиться. Но опять получается, что ребёнок не определил, когда отдаст.

Третий вариант: «Извини, я дам тебе всё через ... (минуту, 5 минут, час, завтра)», — это «нет» с чётким временным обозначением.

Вторая ситуация: игрушка — собственность ребёнка.

Когда ребёнок приходит с игрушкой в студию, мы видим это и заранее обсуждаем с ним, готов ли он поделиться ею по просьбе другого ученика. Если нет — просим отнести в шкафчик с личными вещами на время занятий, а уходя домой — забрать с собой. Если он готов делиться — разрешаем играть на переменках в студии, и при необходимости делиться игрушкой.

Бывает так, что дети берут игрушку и приводят свои аргументы, чтобы не отдавать: «Я взял первый». Мы объясняем, что первый — это в волчьей стае, потому что животным надо выжить, а человек может уступить, поделиться, пожертвовать, договориться. А договариваться важно, чтобы жить в гармонии с миром и другими людьми.

совершенствуясь, достигая высоких целей и побед.

СВОБОДА ВСЕГДА ОГРАНИЧИВАЕТСЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ, ИНАЧЕ ЭТО АНАРХИЯ

Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя, так как у общества сложились определённые традиции, условности и принципы, и мы должны это понимать и принимать. Безусловно, что свобода, даруемая детям, должна вписываться в рамки социума. В связи с этим Монтессори пишет: «Свободе ребёнка должна полагаться граница в коллективном интересе, а форма её — то, что мы называем воспитанностью. Следовательно, мы должны подавлять в ребёнке всё то, что оскорбляет или неприятно действует на других, или что носит характер грубого или невежливого поступка». В свете этого мы говорим детям: для того чтобы быть свободным, нужно не нарушать гармонию мира, не разрушать, а созидать вокруг себя. И что люди должны заботиться о социальной общности. Ведь если все будут соблюдать только свои интересы, получится беспорядок в головах, сердцах, семье, в мире.

ТАЛАНТ УЧИТЕЛЯ

Учитель традиционной школы должен обладать умением удерживать внимание детей, тогда на уроке он всегда активен. Но как развивается ребёнок, если на уроке трудится только учитель? Тогда у детей развивается потребительское отношение к добыче знаний.

Интерес лежит в поле деятельности учителя, но не детей. Получается, ребёнок получит удовольствие (спасибо, учитель потрудился), а учитель не получит удовлетворение от работы.

Позитивные отношения между учителем и учеником, конечно, необходимы для психологического комфорта и для возникновения у ребёнка положительно окрашенной мотивации искать знания. Учёные доказали, что дети, испытыва-

ющие радость от своей деятельности, лучше усваивают материал. Задача учителя — запустить внутренний механизм этой деятельности, создать эмоциональное напряжение и активность у ребёнка. Желание — одна из движущих сил развития мозга, его нужно не наполнять, а структурировать. Упорядоченный мозг лучше наполненного зазубренными знаниями. («Состояние души. Беседы о педагогике как науке о путях реализации функциональных возможностей мозга» Б.И. Вершинин, Л.Е. Попов, С.Н. Постников, М.И. Слободской.)

В этом проявится уровень развития души — брать или давать. Любому таланту необходимо трудиться, как бы его ни поцеловал Бог. Свобода выбора деятельности — это тоже опыт для ребёнка, а если он не выбрал эту деятельность, он упустил возможность получить этот опыт. В будущем, в каких-то жизненных ситуациях, он не сможет сделать правильный выбор, так как он не делал его, будучи ребёнком, не была задействована воля.

ФИЛОСОФИЯ СВОБОДЫ. РОЛЬ ДИСЦИПЛИНЫ

Молодой учитель в повседневной работе сталкивается с определёнными проблемами, он понимает и верит, что дети должны быть свободны в выборе деятельности, и их спонтанную активность никогда нельзя прерывать. Здесь же недопустимы ни указания, ни подсказки, ни поощрения, ни распоряжения, ни наказания... учитель должен терпеливо наблюдать. Он ждёт обращения ребёнка за помощью. Благодаря этому индивидуальность ребёнка раскрывается, открывая пространство для свободного развития. Даже в этой гармоничной, спокойной, на первый взгляд, обстановке, начинается беспорядок.

Учитель должен понять и помнить, что феномен внутренней дисциплины — это нечто, чего требуется достичь, но никак не существующее изначально. Задача учителя (родителя) — быть проводниками по дороге к дисциплине. Дисциплина появляется, когда ребёнок концентрирует

внимание на каком-либо привлекательном для него объекте, который допускает не только выполнение полезного упражнения, но и контроль ошибок. В результате таких упражнений появляется удивительная упорядоченность детской личности, делающая ребёнка спокойным, счастливым, занятым, не испытывающим постоянной потребности в каком-либо моральном или материальном поощрении. Наши дети — маленькие покорители самих себя и окружающего мира. Если бы дисциплина существовала изначально, работа педагога была бы не нужна: у ребёнка был бы безошибочный инстинкт, позволяющий преодолевать любые трудности.

Но ученик, пришедший на занятия, — это борец, сопротивляющийся подавлению — педагогов, детей, избегающий давления со стороны взрослого.

Хорошая школа предоставляет духу ребёнка пространство для развития. В то же время, учителю важно помнить, что защитные реакции и худшие черты, приобретённые учеником, — это препятствия на пути развития духовной жизни, и ребёнку необходимо от них освободиться. Это отправная точка образования. Если учитель не может отличить пустую импульсивность от спонтанной энергии, питаемой дремлющим духом, его действия не принесут плодов. Основа основ эффективной деятельности учителя заключается в способности к ясному различению этих двух видов активности, каждая из которых является спонтанной: ведь ребёнок и в том, и в другом случае действует по собственному усмотрению. Но значение их является прямо противоположным. И только когда учитель достигнет такой способности к различению, он станет наблюдателем и руководителем.

«Эта сила различения между хорошим и плохим — фонарь, который всегда должен быть у нас в руках и освещать скрытую дорогу дисциплины, ведущую к совершенству», — говорила Мария Монтессори.

А нам, уважаемые родители, воспитатели и педагоги, просто необходимо любить своих детей, думать об их будущем, читать, просвещаться, делиться опытом, и у нас всё получится!

С самого раннего детства детей надо учить строить культуру коммуникации, строить фразы, помогать себе, пробовать договориться. Ребёнку надо учиться делиться, надо чаще играть в это, научить делиться всем: апельсинчиком, игрушками, пространством. Особенно, если в этом будет участвовать взрослый (оценить и проявить уважение к поступку, когда малыш вам что-то дал), ребёнок будет чувствовать свою значимость. Если не даёт, можно в присутствии жадина поддержать второго — разговором, игрой, другим участием и сказать: «Мне жаль, что брат не поделился с тобой. Я надеюсь, что в следующий раз он это сделает, мы подождём». Можно поблагодарить ребёнка за то, что он не продолжает конфликт. Случается, что жадина заинтересовывает игрой с другим ребёнком и приходит «с повинной», готовый отдать все свои игрушки, лишь бы его приняли и игру.

Я считаю, что неправильно требовать уступить игрушку, как делают многие родители: «Отдай сейчас же!», «Не отбирай свою игрушку, мальчик поиграет и отдаст», «Не жадничай, дай». **Ребёнок должен сделать выбор сам, без давления взрослого, иначе он будет в следующий раз ждать очередной команды.** Надо почувствовать, как помочь ребёнку расстаться с игрушкой. А ещё надо помнить, что чувство собственности — это нормально. Важно также быть аккуратными в случае разрешения конфликта между старшими и младшими, ибо часто старшие

не любят младших детей, потому что им приходится часто уступать только потому, что «они старше (а значит мудрее и сильнее духом), и должны уступить».

В группе Монтессори, где находится материал, а не игрушки, дети не спорят, конфликты невозможны, так как существуют правила работы с материалом. Тот, кто взял конкретный материал, выбирает себе место для работы, партнёра или работает самостоятельно, время работы с материалом определяет сам. Поэтому в группе

Монтессори не возникает проблемы с отбиранием-отдаванием. Правила удерживаются самими же детьми, а не взрослыми, это внутренние правила, с которыми каждый ребёнок знакомится постепенно. В Монтессори-класс новые дети вводятся постепенно, с правилами их знакомят дети, мы вмешиваемся в редких исключениях.

Разговариваем о морали мы не в среде Монтессори, а на утреннем круге. Если случилась «беда», мы со-

брали колокольчиком круг и после обсуждения обязательно проигрываем ситуацию.

Мы учим не только правильно **отказать**, но и **правильно попросить**. Мы говорим, что ты должен подойти достаточно близко к человеку, посмотреть ему в глаза, назвать его по имени, и выразить в вежливой форме своё желание владеть этой игрушкой, например: «Маша, ты не могла бы мне дать поиграть игрушку, мне очень хочется» или «Маша, дай мне посмотреть эту куклу/книгу, пожалуйста». В случае, если ребёнок занят, он может не концентрироваться на собеседнике, тогда мы учим правильно привлечь его внимание.

Чтобы ситуации были усвоены детьми легко, мы усиливаем эмоциональное воздействие и рассказываем детям сказку о слове «пожалуйста»:

*«Слово «пожалуйста» живёт у каждого человека в сердце. Сначала важно его хорошенько согреть, тогда оно начинает подниматься от сердца высоко-высоко, где глазки, после чего вылетает бабочкой и ныряет в глазки другому человеку и опускается к нему в сердце. Надо немножко подождать, чтобы оно там поселилось. И если ты его хорошо согрел, то ты получишь всё, что хотел — тебе **пожалуют**. Всё зависит от того, сколько ты вложил добра, сколько ты вложил из своего сердца в просьбу, тем самым ты придашь своему слову силу».*